

Глава 648: Весь мир восстает против Тяньхай

Второй Хозяин Танг вошел в Имперский Город.

Это был первый раз, когда он был в Имперском Дворце, он очень хорошо знал его. Независимо от того, был ли это Массив Небесной Резни или какой-то другой массив, ничто из этого не могло замедлить его шаги и в малейшей степени.

Вскоре его синяя одежда исчезла в темноте. Когда она появилась вновь, он уже оказался перед Павильоном Линъянь.

Эти длинные каменные ступеньки протягивались перед ним в ночное небо, казалось, как будто по ним можно было взойти к небесам.

Для многих людей Павильон Линъянь и эти длинные ступени были наиболее величественными и прекрасными строениями в Имперском Дворце.

Но для Второго Хозяина Танга эти каменные ступеньки и та одинокая башня высоко вверху были наиболее уродливыми зданиями Имперского Дворца.

С его точки зрения, Павильон Линъянь и эта длинная лестница были полным несоответствием со стилем Имперского Дворца. Они были слишком новыми и слишком очевидными.

«Действительно артистическое чувство недавно обогатившихся».

Он высмеял это, а затем начал подниматься по ступенькам.

Прибыв к Павильону Линъянь, он не демонстрировал осторожность или предусмотрительность. Он распахнул дверь и вошел, выглядя избыточно спокойным и беспечным.

Лян Вансунь сидел в центре Павильона Линъянь, тихо глядя на крепко закрытое окно, казалось, что он думал о чем-то.

Его кровь все еще текла, распространяясь по улицам столицы через свет, излучаемый Пламенем Белого Солнца.

«Изменения Императора Тайцзуна в Имперском Проекте не были полными - все еще остались кое-какие проблемы, которые он не мог решить. Если ты будешь продолжать, твоя кровь очень быстро будет вытянута дочиста».

Второй Хозяин Танг вошел в Павильон Линъянь и взглянул на портреты на стенах. Ударяя своим сложенным веером по ладони, он покачал головой.

Лян Вансунь поднял голову, чтобы посмотреть на него, и спросил: «Кто ты?»

Второй Хозяин Танг спокойно ответил: «Моя фамилия - Танг, и я второй по старшинству».

Лицо Лян Вансуня вмиг стало немного более серьезным: «Так ты Второй Хозяин Танг».

Второй Хозяин Танг засмеялся своим беззвучным смехом, выглядя весьма довольным, потому что такой известный человек, как Лян Вансунь, тоже знал его.

Затем его улыбка вмиг исчезла, и он невыразительно сказал: «Так как Сэр знает, кто я, ты должен отчетливо знать, что ты не сможешь со мной сравниться».

Лян Вансунь спокойно посмотрел на него, говоря: «Другие люди не знают, насколько Второй Хозяин Танг ужасен, но как я могу не знать? Но прямо сейчас моя душа едина с Имперским Проектом, так как ты можешь сдвинуть меня?»

Взгляд Второго Хозяина Танга пал на его тело.

Поток света, золотое ци, мерцало вокруг тела Лян Вансуня.

Он сидел в Павильоне Линъянь, но он уже был одним целым с Имперским Проектом столицы.

Любая атака будет атакой по Имперскому Проекту и получит в ответ полную мощь его отдачи.

Но если не атаковать Лян Вансуня, как его можно было отделить от Имперского Проекта?

Второй Хозяин Танг вновь беззвучно засмеялся. Его внешний вид должен был быть весьма забавным, но в Павильоне Линъянь, который был ярко зажжен, как днем, он казался исключительно пугающим.

Даже не глядя на Лян Вансуня, он подошел к восточной колонне четырех колонн Павильона Линъянь. Он вынул предмет из рукава и вставил его в колонну.

Лицо Ляна Вансунь дрогнуло, когда он увидел это. Он хотел что-то сделать, но не мог встать.

Из ладони Второго Хозяина Танга просачивалось невероятно древнее ци. Через этот предмет ци направлялось в колонну и продолжало двигаться глубже. Проходя через бесконечные каменные ступени оно достигло какой-то пещеры под Имперским Дворцом. Там, через ранее неизвестные тайные каналы, оно распространилось по столице.

В Павильоне Линъянь поднялся ветер и послышалось мягкое гудение, а затем свет вмиг потускнел!

Божественный артефакт демонов, Пламя Белого Солнца, погас!

Кровь Лян Вансуня, вытекающая из его руки на Пламя Белого Солнца, более не поглощалась, а продолжала свой путь, капая на землю.

Через его губы прорвался стон невероятной боли!

Вот так его душа была оторвана от Имперского Проекта. Хотя он не пострадал от полной отдачи массива, будучи так насильно оторванным от массива, он получил серьезные внутренние ранения!

Прямо после этого стоны боли кровь потекла из уголка его губ.

Цвет лица Лян Вансуня стал невероятно бледным, его рука, сжимающая Пламя Белого Солнца, немного дрожала, а его глаза были наполнены шоком.

Он посмотрел на Второго Хозяина Танга и недоверчиво спросил: «Откуда ты знаешь о стержне массива и божественных техниках!»

Второй Хозяин Танг медленно отвел ладонь от колонны. Он вынул платок из рукава и осторожно вытер осколки со своей ладони.

На колонне был магический артефакт из бронзы, и большая его часть была встроена внутрь.

Был виден только верхний слой, и он выглядел, как глаз.

Невероятно древний глаз.

«Как я и сказал одному парнишке ранее, что нужно научиться почтению и что в нашем клане Танг больше всего почета стоит наша история». Он посмотрел на Лян Вансуня и продолжил: «Будь это клан Чэнь или твой клан Лянь, вы все верили, что этот великий массив в столице был вашим, но вы все забыли, что этот великий массив... был построен нашим кланом Танг».

.....

.....

В осеннем лесу Столичного Сада Мира статуя мудреца прошлого, сделанная из обсидиана, медленно погрузилась в землю, и желтая трава быстро выросла на грязной земле.

В центре южной части Улицы Красного Дома медленно закрылась трещина в земле. Палящее ци, поднимающееся из ее глубин, было постепенно отрезано. Ветер постепенно начал дуть более сильно, непрерывно завывая, как будто вопя в темноте.

В северной части Района Белой Бумаги сгнившие здания в том дворе не могли быть отстроены, но ясная вода в каналах потекла обратно в разваливающийся колодец.

В Северном Ли Достижения Заслуг на той насыпи зеленые сосны выросли вновь из земли, а кости и трупы вновь были закопаны. Непрерывно сверкала молния, и золотой блеск, который поднялся в небо, вновь был запятнан негодованием и более не был таким же величественным и божественным, как ранее. Все вернулось к тишине, от начала до конца большой гробницы, о которой никто не знал!

Свет, излучаемый наружу Павильоном Линъянь, мгновенно исчез и вернулся к темноте, как и было в последнюю тысячу лет.

.....

.....

Внушающая благоговение энергия массива, окружающая столицу, постепенно рассеялась в мир.

Беспокойство в темноте, которое так долго было подавлено, постепенно начало всплывать на поверхность.

Принц Лоян тревожно продолжал прятаться в поместье прямо снаружи Имперского Дворца. Другие принцы Чэнь, однако, направились к своим резиденциям или резиденциям, принадлежащим ученикам или старым друзьям их родителей.

Министерства Имперского Двора Великой Чжоу стали невероятно тихими, и никто не знал, какое изменение произойдет следующим.

Академии Плюща тоже были в состоянии абсолютной тишины. Кавалерия Имперского Двора и Ортодоксии отступила, направляясь к местам, где ситуация была еще более напряженной.

Никто не знал, что Директор Академии Небесного Дао, Чжуан Чжихуань, был в резиденции Министра Обрядов.

Министр Обрядов, который продемонстрировал свою настоящую позицию во время битвы на Мосту Беспомощности, обладал очень высокой репутацией в Имперском Дворе, и хотя он перетерпел невероятно трудный период в прошлый год, Божественная Императрица не относилась к нему, как к другим министрам, изгоняя их из Имперского Двора и предавая их смерти.

Возможно, по этой причине его позиция не была такой яростной, как представляли другие.

«Если люди не должны умирать, будет лучше оставить их в живых. Если чуть меньше людей может умереть, то должно умереть чуть меньше людей».

Министр Обрядов извлек толстую пачку бумаг из рукава и положил ее перед Чжуан Чжихуанем. «Я стоял на страже в имперском дворе более двухсот лет, охраняя, пока облака наконец-то не расступились. Я не ждал, пока династия получит власть и потечет кровь. Я глубоко уважаю императрицу, и мне немного жаль тех министров. Не все такие, как Чжоу Тун или Чэн Цзюнь, не все из них - злые».

После суицида Чжуан Хуаньюя, Директор Чжуан, который потерял своего единственного сына, стал еще более молчаливым. Сегодня не было исключением.

Он взял стопку бумаг, посмотрел на имя, написанное на них, и затем покинул поместье. Он не давал обещаний Министру Обрядов.

Глядя на его спину, Министр Обрядов вздохнул. Он знал, что после сегодня, победит ли Божественная Императрица или другая сторона, последует невероятно трагичная ситуация.

.....

.....

Ситуация в столице в эту ночь была крайне напряженной, но и также была особенно странной.

Из нескольких фракций, которые могли значительно повлиять на ситуацию, некоторые еще не сделали себя услышанными.

Тишина Дворца Ли могла указывать на то, что Поп все еще колебался, как и Зеленый Лист, который все еще покачивался.

Но что насчет клана Тяньхай, который так много лет оперировал в столице, у которого была скрыта великая сила как в имперском дворе, так и в армии... почему они продолжали хранить свое молчание?

Темнота вокруг поместья и владений клана Тяньхай скрывала десятитысячную кавалерию, и многие культиваторы иногда прибывали в потоке ветра.

Эта кавалерия и культиваторы были силой под контролем клана Тяньхай. Проблема была в том, что эта сила должна была появиться в Имперском Дворце, появиться в различных герцогских поместьях, появиться в офисах Имперского Двора. Они не должны были оставаться тут, и даже спустя такое долгое время не было знака того, что они планировали мобилизацию.

Эта видимая тишина в действительности была только внешней. В поместье и владениях клана Тяньхай уже произошло много вещей.

Это было очень кровавой, очень жестокой ситуацией, но две стороны конфликта были членами клана, членами семей, родственниками, отцом и сыном...

Кровь на полу внутреннего двора была особенно блестящей под светом ламп.

Тяньхай Шэнсюэ сузил глаза. Его живот все еще взбалтывался отвращением, и он чувствовал головокружение.

В этот период времени прибывали сообщение за сообщением. Несколько из молодых потомков клана Тяньхай, которые все еще настаивали на неподчинении приказам и отправке войск, были с жестокостью подавлены силой главы клана.

Несколько из его кузенов уже были захвачены, даже убиты.

У его собственного младшего брата только что прямо перед его глазами была отрублена одна из рук его отцом.

«Почему?»

Он поднял голову, чтобы посмотреть на отца, а его голос дрожал: «Почему ты должен делать все таким образом?»

«Что за 'почему'?»

В просторном зале стул казался особенно одиноким. Тяньхай Чэньву сидел на этом стуле и тоже казался очень одиноким, но это не означало, что вид его лица изменится хотя бы в малейшей степени.

Он посмотрел на своего сына и невыразительно спросил: «Что именно ты хочешь знать?»

«Я хочу узнать многое!»

Тяньхай Шэнсюэ злобно выкрикнул: «Что же ты планируешь делать?!»

После ранней части беспорядка этой ночи и кровопролитного подавления в этом холле сейчас не было других людей. Присутствовали только отец и сын, одиночество, которое было немного ужасающим.

.....

.....